

УДК 1/14

<https://doi.org/10.25587/2587-5604-2025-2-77-86>

Оригинальная научная статья

Идентичность России в контексте её классической литературы второй половины XIX столетия

Н. Н. Кожевников, В. С. Данилова

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация✉ nkkozhev@mail.ru

Аннотация

В качестве основных характерных черт идентичности России рассмотрены целостность, самодостаточность, уникальность, саморазвитие. Кроме того выявлены параметры, входящие в эти характерные черты, такие как универсальность и гармоничность для целостности, генезис, становление для самодостаточности, попытки выразить её в почвенничестве и славянофильстве. Уникальность характеризуется яркими литературными чертами, которые невозможно спутать ни с чем другим и «живой жизнью» (термин В. В. Вересаева) как воплощение бытийствования человека в литературе. Саморазвитие русской классической литературы определялось: стремлением к практическому воплощению духовности в чаяниях народа, в формировании души, опоре на глубокий синтез различных жанров, каждый из которых также прошел свои этапы формирования, контрасты и противоречия, связанные с фундаментальным принципом диалектического развития – «взаимодействием противоположностей». Развитие представлений об идентичности в социально-политических науках дополняют развиваемые в настоящей работе представления. Идентификация личности идет в русской литературе через пределы восприятия мира и бытия, которых касались многие из русских писателей, прежде всего, Достоевский, Салтыков-Щедрин, Лесков, Чехов, причем это были совершенно разные пределы. Та идентичность России, которая основывается на идентификации литературы, достаточно легко обосновывается и имеет огромные перспективы. Её обоснование обладает наглядной последовательностью, ясностью, рациональностью, доказательностью. Кроме того она имеет огромные перспективы, потому что литература может проникнуть практически везде – в любую социально гуманитарную сферу. Она легко вступает во взаимодействие с музыкой, живописью, театром, и, по мнению ведущих философов современности, начинает подменять собой философию. По нашему мнению, начинает формироваться новый вид синтеза литературы и философии.

Ключевые слова: идентификация, личность, целостность, самодостаточность, уникальность, саморазвитие, русская литература, пределы бытия, гармоничность, «живая жизнь», синтез.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Кожевников Н. Н., Данилова В.С. Идентичность России в контексте её классической литературы второй половины XIX столетия. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Педагогика. Психология. Философия». Pedagogics. Psychology. Philosophy*. 2025, Т.38 (2): С. 77-86. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-2-77-86

Original article

Identity of Russia in the context of its classical literature of the second half of the 19th century

Nikolai N. Kozhevnikov, Vera S. Danilova

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

✉ nkkozhev@mail.ru

Abstract

The main characteristic features of Russia's identity are integrity, self-sufficiency, uniqueness, and self-development. In addition, the parameters included in these characteristic features are identified, such

as universality and harmony for integrity, genesis, formation for self-sufficiency, attempts to express it in Pochvennichestvo and Slavophilism. Uniqueness is characterized by vivid literary features that cannot be confused with anything else and “living life” (V.V. Veresaev’s term) as the embodiment of human existence in literature. Self-development of Russian classical literature was determined by: the desire for practical embodiment of spirituality in the aspirations of the people, in the formation of the soul, reliance on a deep synthesis of various genres, each of which also went through its stages of formation, contrasts and contradictions associated with the fundamental principle of dialectical development – “interaction of opposites”. The development of ideas about identity in socio-political sciences complements the ideas developed in this work. Identification of the individual in Russian literature goes through the limits of perception of the world and being, which were touched upon by many Russian writers and, above all, Dostoevsky, Saltykov-Shchedrin, Leskov, Chekhov, and these were completely different limits. The identity of Russia, which is based on the identification of literature is quite easily substantiated and has great prospects. Its substantiation has visual consistency, clarity, rationality, and evidence. In addition, it has great prospects because literature can penetrate almost everywhere – into any social and humanitarian sphere. It easily interacts with music, painting, theater, and, according to leading modern philosophers, begins to replace philosophy. In our opinion, a new type of synthesis of literature and philosophy is beginning to form.

Keywords: identification, personality, integrity, self-sufficiency, uniqueness, self-development, Russian literature, limits of being, harmony, “living life”, synthesis.

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Kozhevnikov N.N., Danilova V.S. Identity of Russia in the context of its classical literature of the second half of the 19th century. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogy. Psychology. Philosophy*. 2025, Vol.38, (2). Pp. 77-86. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-2-77-86

Материалы и методология

Идентичность в философии и в ряде других гуманитарных наук означает «тождественные самим себе» целостности, обладающие относительной устойчивостью. Они имеют следующие характерные черты: самодостаточность, уникальность, саморазвитие, а также целостность, как их общее системное свойство. Для каждого типа идентичности соответствующего отдельной области данных наук эти основные характерные черты должны быть обоснованы. В философии античности и в Средние века было принято искать истинную природу вещей, связанную, прежде всего, с человеком и его душой. Именно к этому сводилось исследование идентичности учеными гуманитариями. В Новое время философы перенесли акценты на психологию и самосознание, где идентичность рассматривалась в контексте окружающей среды, социума и культуры.

«Тематика идентичности утвердилась в социогуманитарном научном поле полвека назад...» [1, с. 6]. В формировании культурной идентичности определяющие роли играют «искусство и религия, представленная различными конфессиями...» [2, 2024, с. 68]. В социально-политических науках важнейшим геополитическим ресурсом России считается «органичное существование множества социальных, этнических, религиозных сообществ, разных идентичностей – в едином географическом, политическом, социально-экономическом и социокультурном пространстве» [3, с. 218]. А также: «1) традиционные духовно-нравственные ценности; 2) традиции мирного сосуществования представителей разных этносов и религий в рамках единого социокультурного пространства и единого государства; 3) значимость русского языка и национальной культуры России для укрепления национального самосознания ...» [4, с. 24].

Все отмеченные выше черты имеют место для различных аспектов идентичности России. В настоящей работе мы сосредоточимся на одном из них, связанном с великой русской литературой. Отношение к литературе у русских философов было возвышенным. Л. Шестов утверждал, что только русская литература содержит по-настоящему оригинальную философию, в то время как представители «чистой» философии не создали ничего

оригинального и просто повторяют идеи западных мыслителей. Поскольку после восстания декабристов преподавание философии в светских учебных заведениях России было запрещено, то именно литература стала выполнять её роль, а многие литературные герои стали идеалами передовой молодежи XIX и XX столетий. Вершинами русской классической культуры являются творчество писателей, художников, композиторов второй половины XIX века.

Демонстрация идентичности России в контексте её литературы второй половины XIX столетия

Продemonстрируем, что основные отмеченные выше характерные черты идентичности: целостность, самодостаточность, уникальность, саморазвитие в полной мере присущи их представлению через классическую русскую литературу.

Целостность в контексте классической литературы как идентичность России характеризуется тем, что последняя имеет все компоненты необходимые для устойчивого существования, охватывая все жанры, стили, имея глубокие взаимосвязи между ними. XIX век – время наиболее выдающихся достижений литературного творчества. Русская литература достигла мировых вершин и сама стала образцом для подражания и дальнейшего развития мировой литературы. Можно выделить несколько основных характерных черт целостности литературного процесса в России, которые активно воспринимались мировой литературой, были интересны для менталитета и культур многих народов, и тем самым способствовали развитию планетарной культуры в целом. Прежде всего, это универсальность и гармоничность русской литературы.

Универсальность методов и основных концепций русской литературы этого века, которая оказалась созвучной многим типам ментальности и кодам мировой культуры. Достоевского, Толстого, Чехова признают и любят во многих странах мира: Японии, Скандинавии, Западной Европе, США, Латинской Америке и т. д. В произведениях поднимались вопросы о сущности человека, процессе становления его личности, о его взаимоотношениях с Богом, Абсолютом, всеединстве познания, Богочеловечестве, а также много других аспектов вышеназванных проблем. Универсальность текстов проистекала из универсальности русской души, была её основным свойством. Отсюда романная эпичность Толстого, праведники Лескова, открытость души, её способность вобрать в себя совершенно противоположные вещи – от святости до злодейства.

В первой половине XIX века методология универсализма литературного творчества сводилась к использованию всех жанров причем. Пушкин, Лермонтов и многие другие литераторы того времени писали одновременно поэзию, прозу, драматические произведения очень высокого качества, проза Гоголя была необыкновенно поэтичной. Во второй половине XIX века на смену приходит узкоспециализированная типология, основаниями которой стали отдельные жанры литературы (поэзия, проза, драматургия), либо общественно-политические позиции (демократические, либеральные, консервативные). Русская литература 60-70 гг. XIX столетия получила признание во всем мире. Методологией создания этих произведений был классический реализм, реализм исторический, ориентированный на познание бытия как целого. К 80-м годам эпоха великих романов уступила место литературе других жанров (повесть, рассказ, драма). Также начался новый взлет поэзии, возник интерес к поэзии прошлых десятилетий, например, почти забытый в XIX в. Г. Р. Державин был открыт заново.

Однако методология создания многих романов этого периода также оказалась универсальной. Это можно увидеть в романе «Война и мир», где Толстой синтезировал черты и свойства различных жанров, которые, конечно, были известны и ранее, но впервые

они были синтезированы подобным образом. Такой синтез связан с группировкой персонажей и разворачиванием двух параллельных сюжетных линий характеров героев романа (Ростовы и Болконские). Ростовы бедствуют в материальном плане, они разорены бестолковым распоряжением семейного состояния старым графом, громадным картонным проигрышем Николая, потерей московского дома и всего имущества, которое было сгружено с подвод, освободив место для раненых при бегстве из Москвы. Даже потеряв младшего сына, эта семья сохранила какую-то духовную целостность. Болконские меньше пострадали от войны, в основном сохранив свое состояние. У них проблемы другого рода: князь Андрей продолжает жить с опустошенной душой, княжна Марья пытается найти точку опоры в народном христианстве, общаясь со странниками. Но у них также сохранился запас внутренней цельности, который проявится на новых витках их жизни.

Гармоничность присуща многим произведениям этого периода, хоть писалось в них не только о радостном и светлом. Многие книги содержат глубокие драмы, трагедии, но их каркас все равно остается светлым, сами ритмы стихов и прозы представляют собой оболочку гармонии. Такие гармоничные произведения присущи творчеству Толстого, Тургенева, Лескова и многих других. Они нашли своё воплощение в архитектонике прозы, в ритмах поэмы Некрасова, естественным образом получили дальнейшее развитие в поэзии Серебряного века и в литературе советского периода.

Самодостаточность идентичности России в контексте русской литературы. *Генезис самодостаточности.* Русская литература классического периода опирается на свои корни и развивалась в рамках своей самобытной культуры. В XVIII веке был создан прочный её фундамент. Белинский отмечал, что наша литература началась с 1739 г., когда была прислана в Российской академию «Ода на победу над турками и татарами и на взятие Хотина» М. В. Ломоносова, к которой прилагалось «Письмо о правилах российского стихотворства» [5, с. 377]. Пушкин считал, что с этого времени в русской литературе господствовала поэзия и только в 1830-ых гг. проза взяла над нею верх. Из поэтов, оказавших существенное влияние на развитие литературы в России, следует отметить В. Тредиаковского, М. В. Ломоносова, А. П. Сумарокова и Г. Р. Державина. До них в русской поэзии были фольклор, эпос, церковные песнопения.

Становление самодостаточности. Творчество Сумарокова и Державина являются вершинами русского классицизма, вершинами того, что потом было названо «классическим косноязычием». Их деятельность стала основанием для Золотого века русской поэзии и прозы. Большое значение для развития литературы имели «литературные войны». Они начались с противостояния сторонников А. С. Шишкова и Н. М. Карамзина. Первые были сторонниками сохранения всех видов русского языка, включая старославянский. Вторые стремились развивать язык, допуская заимствования из других языков: французского, немецкого, английского. Это направление получило свое дальнейшее развитие в литературных объединениях «Зеленая лампа», «Арзамас».

Становление прозы произошло в результате деятельности многих авторов, оставивших серьезный след в истории российской культуры. Здесь можно выделить Д. Н. Фонвизина, А. Н. Радищева, И. А. Крылова, Н. А. Карамзина. С 1769 г. стали издаваться сатирические журналы «Всякая всячина», «И то, и се», «Смесь», «Адская почта», «Ни то, ни се», «Трутень», «Живописец», «Зритель». В начале XIX столетия к ним добавился еще десяток аналогичных журналов.

Начиная с XVIII столетия, работали десятки активных просветителей, которые придавали большое значение просвещению помещиков, дворянства, монархов, апеллировали к их разуму, сердцу, христианскому мирозерцанию. Просветители поддерживали земле-

дельческое сословие России, были сторонниками неприкосновенности частной собственности. Все они верили в силу рациональной философии и хотели совершенствовать законы на её основе. Постепенно на первый план выходят социально-политическая и философская тематика, которые были вызваны, прежде всего, великими революциями XVIII века – французской и американской, что испугало правителей России и породило репрессии против всего этого движения.

Если французский классицизм способствовал формированию русской литературы в XVIII веке, то в начале XIX столетия аналогичную роль активно играли немецкий и английский романтизм. Однако этот период заимствований был творчески преодолён и очень скоро писатели и поэты той эпохи сумели синтезировать западные влияния и национальную многовековую культуру. Во второй половине столетия фольклорные мотивы активно развивали Некрасов, Лесков, Салтыков-Щедрин и многие другие.

Самодостаточность русской литературы принято также связывать с загадочностью русской души, чему-то в ней обладающему сакраментальными тайнами, которые ведут к последним пределам бытия. Литература – это наиболее простой и ясный способ для представлений о русской душе, её началах и метафизических глубинах. Острый интерес вызывали также поиски Бога, которые оказывались очень разными, иногда вместо Бога фигурировали его заменители, эрзацы и тогда эти поиски становились бессмысленными. В этой самодостаточности поражало столкновение контрастов и противоречий, которые оказывались обязательным условием её существования. Большое значение имели также противопоставление «мира и земли», жизни «живой и неживой».

Попытки выразить самобытность в почвенничестве и славянофильстве. «Почвенничество было консервативной формой философского романтизма... Достоевскому и Григорьеву была очень близка романтическая идея о превосходстве искусства над наукой. Они полагали, что наука аналитична, тогда как искусство синтетично и поэтому полнее угадывает потребности эпохи и дух народа» [6, с. 394]. Славянофилы исходили из неповторимости пути пройденного русской культурой и считали западное влияние вредным для её развития. Все это соответствует противостоянию понятий «мир» и «земля» и связанным с ними группами смыслов, находящимися в отношениях постоянного спора: с одной стороны, в великих литературных произведениях имеется явный смысл, с другой – оно хранит в себе «тайну бытия». «Господи, подумать только о том, сколько отдал человек веры, сколько всяких сил даром на эту мечту, и это столько уж тысяч лет! Кто же это так смеется над человеком? ...Черт, должно быть, – усмехнулся Иван Федорович» [7, с. 152]. Этот герменевтический подход хорошо соответствует исследованию творчества Достоевского, Чехова, Лескова, Салтыкова-Щедрина.

Уникальность характеризуется яркими литературными чертами, которые невозможно спутать ни с чем другим. Творчество Достоевского имеет свой уникальный стиль и неповторимый мир, в котором обитают его герои. Толстой, Чехов более универсальны, и хотя можно назвать других писателей из разных стран кое в чем похожих на них, но наиболее выдающаяся часть их творчества – уникальна и именно они привлекают читателей по всему миру. Нигде нет ничего подобного четырём главным пьесам Чехова, которые он сам называл комедиями, а театральный мир воспринял как драмы. На самом деле это жизнь во всей её пронзительной абсурдности. Совершенно уникален Иудушка Головлева Салтыкова-Щедрина – невероятный сплав подлости, лицемерия, двоедушия.

«Живая жизнь» у Достоевского и Толстого как воплощение бытийствования человека в литературе. Достоевский «знает, что эта живая жизнь есть нечто до того прямое и простое, до того прямо на нас смотрящее, что именно из-за этой-то прямоты и ясности и не-

возможно поверить, чтобы это было именно то самое, чего мы всю жизнь с таким трудом ищем» [8, с. 335]. Живая жизнь становится бытием, и её присутствие соответствует бытийствованию человека. «И против Достоевского – Толстой. Светлый и ясный, как дитя, идет он через жизнь, и знать не хочет никакого трагизма. Душа тесно сливается с радостною жизнью мира... Не разумом, не умственным путем познает Толстой это единство, а проникновением другого рода, несравненно более полным и глубоким, чем проникновение разума. И в чудесном этом единении бледнеет, как-то странно теряет свою жгучую важность ряд вопросов, тяжко мучающего душу Достоевского – вопросов о бессмертии и боге» [8, с. 484].

Саморазвитие русской классической литературы определялось несколькими причинами. 1. *Стремление к практическому воплощению духовности* в чаяниях народа, в формировании души. Отсюда поиски Абсолюта, Всеединства, Богочеловечества, и литература сыграла в этих процессах решающую роль. Даже литературная критика была не столько критикой, сколько философией. 2. *Опора на глубокий синтез различных жанров*, каждый из которых также прошел свои этапы формирования. Здесь особенно нагляден синтез первой половины XIX столетия, осуществленный Пушкиным и его последователями. 3. *Контрасты и противоречия*, связанные с фундаментальным принципом диалектического развития – «взаимодействием противоположностей», что оказывается особенно наглядным на примере сопоставления Достоевского и Толстого. Будучи современниками, творившими в контексте одной культуры, они создали совершенно разные миры, с противоположными метафизикой и способами бытийствования человека в них. Доходит до гротеска, в одной офицерской компании бога «раскассировали. Рады, визжат... Один седой бурбон капитан: Если бога нет, то какой же я после этого капитан?» [9, с. 215-216]. Особый мир контрастов представляют собой старец из «Братьев Карамазовых» и сами Карамазовы. Когда семья Карамазовых встречается с Зосимой в его келье возле монастыря, то встречаются люди, для которых главный перелом их жизни остался позади как у старца и у которых все испытания, жизненные трагедии впереди. У Достоевского всегда: «в мрачной, безлюдной пустыне, именуемой Петербургом, в угрюмой комнате-скорлупе ютятся бесконечно одинокий человек и в одиночку живет напряженно-фантастическою, сосредоточенною в себе жизнью» [8, с. 274]. У Толстого всю по-другому, у него есть необыкновенно светлые персонажи, мир которых устремлен к гармонии: Наташа, Пьер, княжна Марья, Каратаев, хотя жизнь очень непростая. Сам взгляд писателя на все эти события: война, национальное бедствие, потеря близких, все равно остается глубоко верящим в духовную силу народа, в победу добра над злом, в высокое назначение человека.

Все характерные черты – универсальность, самобытность, уникальность – прошли яркие этапы своего развития. Можно проследить, используя в том числе и вышеизложенное, как нарастала универсальность литературы, как быстро был пройден путь от поэзии Тредиаковского к Пушкину, от прозы просветителей к романам Толстого, Тургенева и Гончарова. Самобытность была России с древнейших времен, но её оформление в рамках классической литературы потребовало значительного эволюционного развития и творческих усилий.

Идентификация личности и пределы бытия русской литературы

Эти проблемы наиболее отчетливо выразил «подпольный человек» Достоевского. «Свое собственное, вольное и свободное хотение, свой собственный, хотя бы самый дикий каприз, своя фантазия, раздраженная иногда хотя бы до сумасшествия, – вот это-то всё и есть та самая, пропущенная самая выгодная выгода... Человеку надо одного только самостоятельного хотения, чего бы эта самостоятельность не стоила и к чему бы не привела» [10, 469-470].

Однако «"Записки из подполья"» произведение полемическое...подпольный человек в «Записках» не только обличитель, но и обличаемый. Достоевский местами согласен со своим героем, но часто обличает его. «Мыслями и переживаниями подпольного человека Достоевский хотел показать восприятие мира у человека, обладающего обостренным чувством собственной индивидуальности и необыкновенно развитым самосознанием, в том случае, если бы этот человек отказался от подчинения натуральным нравственным влечениям» [11, с. 194].

Идентификация личности идет в русской литературе через пределы восприятия мира. Пределов бытия касались многие из русских писателей, наиболее ярко и последовательно их описали: Достоевский, Салтыков-Щедрин, Лесков, Чехов, но какие они разные. Предел человека из подполья – внутренний, это последняя граница, которая стоит между личностью и полным её распадом. Если не возвести собственную уникальность-самость в ранг высшего судьи или даже Бога, то личность погибнет. При этом предполагается полная изоляция от внешнего мира. Отдельные аспекты человека из подполья присущи Раскольникову, Мышкину, Головлеву, персонажам чеховских произведений, лесковским праведникам.

Эти праведники были воспитателями в «кадетском монастыре», «инженерами-бессребрениками», странниками, которые открывали свет своей души для всех окружающих. Они просто не могли жить иначе. Затем эта линия получает развитие у выдающихся русских писателей XX века А. П. Платонова, В. М. Шукшина, принимая у них иные формы и становясь даже злом, что обусловлено другими контекстами среды, социума, темпоритмов.

Предел пустоты лучше все других описал Чехов. В XIX столетии в развитии России возникло много тупиков. Внешне страна развивалась, строилась, были успехи, которые сейчас идеализируются, но внутри образовался страшный надрыв. Многие герои Чехова годам к тридцати пяти утрачивают смысл жизни. У них есть образование и утраченные идеалы: врач, учитель, чиновник; совсем еще недавно они стремились к этим идеалам, а сейчас все силы куда-то ушли, впереди пустота, в которой им предстоит или спиться, или слиться с окружающей пошлостью и фактически прекратить жить как мыслящее существо.

У Салтыкова-Щедрина – это предел невероятной широты человека от самой глубины метафизического дна до лицемерных розовых мечтаний. Салтыков показал изнанки эпохи, дворянских семейств, помещичьих усадеб. Описанная им среда «полна запаха тлена, разорения, распада жизни» [12, с. 657]. «Салтыковская усадьба – это место непосредственной эксплуатации крепостных людей» [13, с. 526-527], где были ужасными жизнь и отношения между родственниками, включая «постоянный поиск жертвы его матерью и среди детей и среди дворовых, бессмысленное устройство описываемого домашнего быта, полное отсутствие общения с природой» [14, с. 20, 21]. Салтыков описывает убийства помещиков и помещиц как месть за их издевательства. Однако этот страшный мир декорировался лицемерным внешним обрамлением, которое было таковым по своей натуре, без цели, по пустякам, но по уже сложившимся правилам.

Литература может взаимодействовать с различными видами искусства многими способами, но наиболее глубоким из них является через фундаментальные пределы бытия и систему координат мира на основе предельных динамических равновесий [15]. При этом открываются возможности для философского осмысления взаимодействий литературы с музыкой, особенно в контексте рационализма, что имеет давние традиции со времен Пифагора [16], с живописью и другими видами искусства, где методология исследований включает в себя все возможные методы социогуманитарных наук обусловленные допустимостью их использования на определенных этапах и жанрах искусства [17].

Заключение

Та идентичность России, которая основывается на идентификации литературы, достаточно легко обосновывается и имеет огромные перспективы. Её обоснование обладает наглядной последовательностью, ясностью, рациональностью, доказательностью. Кроме того она имеет огромные перспективы, потому что литература может проникнуть практически везде – в любую социально-гуманитарную сферу. Она легко вступает во взаимодействие с музыкой, живописью, театром. Классическая литература оказала решающее воздействие на развитие широкого спектра других социально-гуманитарных наук: лингвистики, литературоведения, культурологии, педагогики, психологии и многих других направлений, в том числе и междисциплинарных. Она способствовала развитию философии, которая на стыке XIX и XX столетий, по мнению ряда современных мыслителей, современная литература вытесняет и заменяет собой философию.

В свою очередь современная философия активно способствует развитию литературы. Возникают новые меж- и транс-дисциплинарные области, в которых продолжается исследование Абсолюта, Всеединства, предельных оснований бытия, ноосферогенеза. При этом у философии и литературы свои цели, направления и методы, но они эффективно дополняют друг друга. У исследованного направления формирования идентичности России в контексте литературы открываются огромные перспективы дальнейшего развития.

Л и т е р а т у р а

1. *Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля.* Москва: Весь мир; 2023: 512.
2. Хвощевская И. В. Культурная идентичность России: искусство, религия и философия в системе универсальной духовной самобытности. *Общество: философия, история, культура.* 2024: (8): 68-73.
3. Топчиев М. С. Геополитический потенциал национальной идентичности в обеспечении социетальной безопасности России. *Каспийский регион: политика, экономика, культура.* 2023: (3): 218-224.
4. Топчиев М. С. Национальная идентичность России в обеспечении социетальной безопасности: социокультурный потенциал. *Вестник Челябинского государственного университета.* 2025: (1): 24-30.
5. Белинский В. Г. *Полное собрание сочинений.* Т. VIII. Издание АН СССР. Москва: 1955: 377.
6. Почвенничество. *Русская философия. Словарь.* Москва: Республика; 1995: 655.
7. Достоевский Ф. М. *Братья Карамазовы.* В собрании соч. в 15 тт. Т. 9. Ленинград: Наука; 1991: 699.
8. Вересаев В. В. *Живая жизнь (О Достоевском и Льве Толстом).* В собрании соч. в 5 тт. Т. 3. Москва: Правда; 1961: 269-491.
9. Достоевский Ф. М. *Бесы.* В собрании соч. в 15 тт. Т. 7. Ленинград: Наука; 1990: 5-632.
10. Достоевский Ф. М. *Записки из подполья.* В собрании соч. в 15 тт. Т. 4. Ленинград: Наука; 1989: 452-550.
11. Скафтымов А. П. *Поэтика художественного произведения.* Москва: Высшая школа; 2007: 535.
12. Покусаев Е. Н., Прозоров В. В. *Вводная статья «Господа Головлевы».* М. Е. Салтыков-Щедрин. Собрание соч. в 20 тт. Т. 13. Москва: Художественная литература; 1972: 652-694.
13. Макашин С. А. *Примечания к «Пошехонской старине».* М. Е. Салтыков-Щедрин. Собрание соч. в 20 тт. Т. 17. Москва: Художественная литература; 1975: 509-572.
14. Салтыков-Щедрин М. Е. *Собрание соч. в 20 тт.* Т. 17. Москва: Художественная литература; 1975: 5-460.
15. Кожевников Н. Н. *Самоорганизация мира с точки зрения системы координат на основе предельных динамических равновесий его вещей.* Якутск: Изд. Дом СВФУ; 2022: 160.
16. Данилова В. С. Философия музыки в контексте математики. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия «Педагогика. Психология. Философия».* 2024: (3): 86-95.

17. Кожевников Н. Н., Данилова В. С. О методологии эстетики. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия «Педагогика. Психология. Философия»*. 2024; (4): 182-189.

References

1. *Identity: personality, society, politics. New contours of the research field*. Moscow: Ves Mir; 2023:512 (in Russian).
2. Khvoshchevskaya I.V. Cultural identity of Russia: art, religion and philosophy in the system of universal spiritual identity. *Society: philosophy, history, culture*. 2024;(8):68–73 (in Russian).
3. Topchiev M.S. Geopolitical potential of national identity in ensuring societal security of Russia. *Caspian region: politics, economics, culture*. 2023;(3):218–224 (in Russian).
4. Topchiev M.S. National identity of Russia in ensuring societal security: socio-cultural potential. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2025;(1):24–30 (in Russian).
5. Belinsky V.G. *Complete Works*. Moscow: USSR Academy of Sciences; 1955:8:377 (in Russian).
6. *Pochvennichestvo. Russian Philosophy. Dictionary*. Moscow: Respublika, 1995:655 (in Russian).
7. Dostoevsky F.M. *The Brothers Karamazov*. In the collected works. in 15 volumes. Leningrad: Nauka; 1991:9:699 (in Russian).
8. Veresaev V.V. *Living Life (On Dostoevsky and Leo Tolstoy)*. In the collected works. in 5 volumes. Moscow: Pravda; 1961:8:269–491 (in Russian).
9. Dostoevsky F.M. *Demons*. In the collected works. in 15 volumes. Leningrad: Nauka; 1990:7:5–632 (in Russian).
10. Dostoevsky F.M. *Notes from the Underground*. In the collected works in 15 volumes. Leningrad: Nauka; 1989:4:452–550 (in Russian).
11. Skaftymov A.P. Poetics of a Work of Art – Moscow: Vysshaya shkola, 2007:535 (in Russian).
12. Pokusaev E.N., Prozorov V.V. Introductory article to “The Golovlev Family”. M.E. Saltykov-Shchedrin Collected works in 20 volumes. Moscow: Khudozhestvennaya literatura; 1972:13:652–694 (in Russian).
13. Makashin S.A. *Notes to “Poshekhonskaya Starina”*. M.E. Saltykov-Shchedrin Collected works in 20 volumes. Moscow: Khudozhestvennaya literatura; 1975: 17:509–572 (in Russian).
14. Saltykov-Shchedrin M. E. *Collected Works*. in 20 vols. Moscow: Khudozhestvennaya literatura; 1975:17:5–460 (in Russian).
15. Kozhevnikov N. N. *Self-organization of the world from the point of view of the coordinate system based on the limit dynamic equilibria of its things*. Yakutsk: NEFU Publ.; 2022:160 (in Russian).
16. Danilova V. S. Philosophy of music in the context of mathematics. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogy. Psychology. Philosophy*. 2024;(3):86–95 (in Russian).
17. Kozhevnikov N.N., Danilova V.S. About the methodology of aesthetics. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogy. Psychology. Philosophy*. 2024;(4):182–189. (in Russian).

Сведения об авторах

КОЖЕВНИКОВ Николай Николаевич – д. филос. н. (онтология и теория познания), профессор кафедры философии, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, ORCID.org/0000-0001-5823-8896, SPIN: 7650-1297

E-mail: nkozhev@mail.ru

ДАНИЛОВА Вера Софроновна – д. филос. н. доцент, профессор кафедры философии ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, ORCID.org/0000-0003-3201-0687, SPIN: 9303-7094

E-mail: vs.danilova@s-vfu.ru

Information about the authors

KOZHEVNIKOV Nikolay Nikolaevich – Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Department of Philosophy, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID.org/0000-0001-5823-8896, SPIN – 7650-1297

E-mail: nkozhev@mail.ru

DANILOVA Vera Sofronovna – Dr. Sci. (Philosophy), Docent, Professor, Department of Philosophy, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, ORCID.org/0000-0003-3201-0687, SPIN: 9303-7094

E-mail: vs.danilova@s-vfu.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Authors' contribution

All authors made equivalent contributions to the publication.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The authors declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 16.06.25

Принята к публикации / Accepted 23.06.25